

ОТ АВТОРА

«Записки о музыке» (Юэ-цзи) – именно так называется древнекитайский трактат, который я перевел на русский язык много лет назад, когда учился в консерватории на музыковеда. В отличие от стройных, логичных и обстоятельно-доказательных европейских трактатов античной, средневековой и более поздней философии, «Записки о музыке» представляют собой россыпь разрозненных заметок (цзи), посвященных самым различным вещам, так или иначе связанным с музыкой (юэ). Здесь и летописные сведения, отсылающие нас к почти мифологическим временам и персонажам, и сложные теоретические построения на тему строения космоса, и рассуждения на тему внутренней и внешней политики, и перечисления чисто технологических моментов различных религиозных и придворных ритуалов.

Точно так же по форме строится и данная книга. Это ни в коем случае не музыковедческий трактат. Здесь читатель найдет забавные факты из жизни великих музыкантов прошлого, узнает интересные подробности, связанные с известнейшими произведениями классической музыки, откроет для себя музыку как удивительный мир, полный чудес, который оказывается гораздо ближе к нам, чем мы порой думаем. Все эти истории расположены «строго в беспорядке», точнее, в той последовательности, в которой они звучали в эфире радиостанции «Орфей» в первом сезоне ежедневных выпусков моей программы «Пара фраз». А программа эта родилась из моего желания сделать наконец классическую музыку действительно доступной широкому кругу слушателей, рассказав о ней кратко, понятно и увлекательно. Иначе говоря, перевести эту закрытую для многих книгу «с музыкального языка на русский». А получилось это или нет – судите сами.

Искренне ваш,
Алексей Сканави

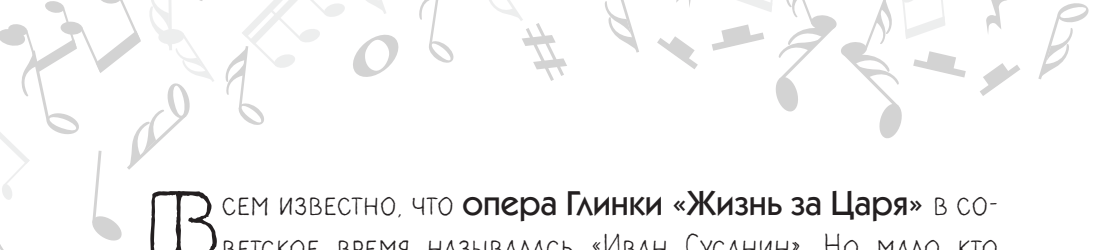

«КЛАССИКА –
ЭТО ИЗЫСКАННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ,
КОТОРОЕ НУЖНО ЗАСЛУЖИТЬ».

АЛЕКСЕЙ СКАНАВИ

ГОВОРЯТ, ЧТО КИТАЙСКИЙ ИМПЕРАТОР КАК-ТО РАЗ ПРИСУТСТВОВАЛ НА СИМФОНИЧЕСКОМ КОНЦЕРТЕ, ГДЕ ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ ОРКЕСТРОВ ИСПОЛНЯЛ **«Героическую» симфонию Бетховена**. ИМПЕРАТОР ВЕСЬ КОНЦЕРТ ЗЕВАЛ И СКУЧАЛ, А НА ВОПРОС, НРАВИТСЯ ЛИ ЕМУ КОНЦЕРТ, ОТВЕТИЛ: «Я УЖЕ СЛЫШАЛ ЕВРОПЕЙСКУЮ МУЗЫКУ». КОГДА ЖЕ ЕГО СПРОСИЛИ, КАКАЯ ИЗ ЧАСТЕЙ ПОНРАВИЛАСЬ ЕМУ БОЛЬШЕ ВСЕГО, ОН ИСКРЕННЕ СКАЗАЛ: «САМАЯ ПЕРВАЯ», ИМЕЯ В ВИДУ ДОЛГУЮ И ТЩАТЕЛЬНУЮ НАСТРОЙКУ ИНСТРУМЕНТОВ ПЕРЕД КОНЦЕРТОМ.

ВСЕМ ИЗВЕСТНО, ЧТО опера Глинки «Жизнь за Царя» в советское время называлась «Иван Сусанин». Но мало кто задумывается, что поэт Сергей Городецкий, переписавший текст либретто «в соответствии с идеологическими установками партии и правительства», фактически изменил также и сюжет оперы, перенеся действие из ранней весны 1613 года в раннюю осень 1612. Таким образом, по новой трактовке, народный герой Иван Сусанин заводит в леса всю польскую армию, которая почему-то в октябре погибает там в снегах. В то время как по версии Глинки (и по исторической правде) Сусанин завел в лес отряд польских диверсантов, которые намеревались перехватить направлявшегося в Москву юного Михаила Федоровича, будущего первого царя из династии Романовых. Поэтому и называлась опера «Жизнь за Царя».

Французский композитор **Эрик Сати**, современник Дебюсси и Равеля, старший товарищ и идейный вдохновитель композиторов «Французской шестерки», первым стал сознательно писать музыку, не привлекающую внимание. По замыслу композитора, она должна была звучать фоном в ресторанах, торговых центрах и других общественных местах, и просто, что называется, «создавать атмосферу». Сам Сати называл такую музыку «меблировочной». Некоторые композиционные приемы «меблировочной» музыки Сати спустя почти сто лет стали одной из основ модного сейчас музыкального направления минимализма.

МНОГИЕ юные пианисты и даже некоторые учителя детских музыкальных школ недоумевают, почему пьеса «**Дед Мороз**» из «Альбома для юношества» **Шумана** такая страшная и агрессивная. Все дело в некорректном переводе названия этой пьесы в русских изданиях. В оригинале она называется «Кнесхт Рупресхт» (или – «рыцарь Рупрехт»), что в научной литературе переводится у нас как «Зимний дед». В отличие от доброго и раздающего подарки Санта-Клауса, с которого списан наш современный Дед Мороз, кнехт Рупрехт жестоко наказывает непослушных детей. В самых политкорректных вариантах немецких сказок он бьет их пыльным мешком по голове.

«Ничего не знаю лучше **«Аппассионаты»**, готов слушать ее каждый день... Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю, вот какие чудеса могут делать люди!» – именно эту фразу, по свидетельству писателя Максима Горького, произнес Ленин после того, как они с Горьким слушали в домашней обстановке игру пианиста Исая Добровейна. Правда, в своих воспоминаниях Добровейн писал, что в тот вечер он исполнял вовсе не «Аппассионату», а «Патетическую» сонату Бетховена... Вскоре после этого пианист эмигрировал в Норвегию, где встал фактически у истоков норвежской школы фортепианной игры.

Знаменитый фортепианный цикл «**Времена года**» Петра Ильича Чайковского, который сейчас по праву считается одним из важнейших культурных артефактов России, был написан композитором на заказ, в качестве музыкальной вкладки в ежемесячный журнал «Нувеллист». Поэтому «Времена года» Чайковского начинаются с января и заканчиваются декабрем и, по сути, представляют собой вовсе не музыкальный цикл, а просто «календарь с картинками». В то время, как «Времена года» других композиторов, например, Вивальди или Гайдна, начинаются с весны и заканчиваются зимой, что символизирует собой цикличность человеческой жизни и вообще всей природы.

Идя на концерт слушать **симфонию**, хорошо бы заранее представлять себе ее сюжет. А сюжет у большинства симфоний один и тот же: **противоборство** двух контрастных тем в быстрой первой части, **внутреннее осмысление результатов этой борьбы** в медленной второй части, **выход из внутреннего кризиса вовне** в танцевальной третьей и **радостное возвращение в жизненную круговерть** в быстром финале рондо. Держа эту схему в голове, воспринимать классические симфонии будет намного легче и интереснее. А все нарушения композиторами этого цикла, которые тоже бывают, заставляют нас задуматься о том, что они этим хотели нам сказать.

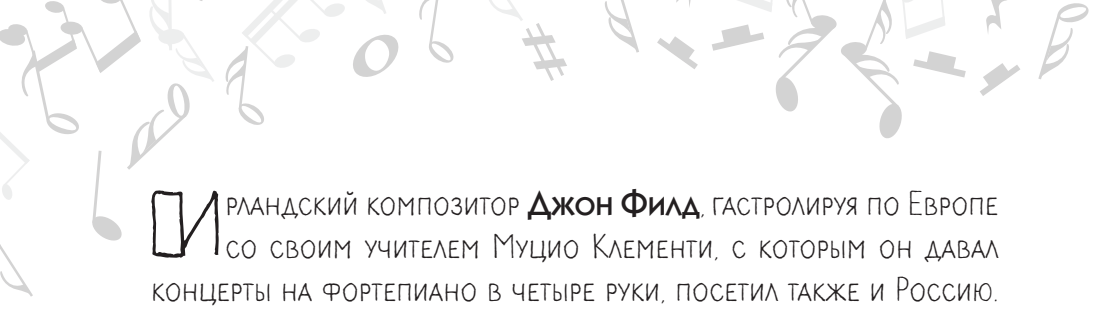
Точка «**ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ**» в музыке, как и в других временных искусствах, располагается не в середине произведения, как думают некоторые, а чуть ближе к концу, когда $2/3$ произведения уже пройдет. Именно в этой точке находится кульминация, то есть самая громкая звучность, самые высокие или самые низкие ноты и самые выразительные интонации. Если сместить кульминацию ближе к середине, то конец будет казаться затянутым. А если располагать ее ближе к концу, то в произведении будет ощущаться некоторая недосказанность.

КЛАССИК РУССКОЙ МУЗЫКИ **Петр Ильич Чайковский** по первому образованию был юристом и даже некоторое время работал по специальности. Как только в Санкт-Петербурге открылась первая в России консерватория, Чайковский стал ее студентом, а когда спустя четыре года открылась консерватория и в Москве, Чайковский сразу же получил в ней должность профессора, так как преподавать было фактически некому. В своих дневниках Чайковский писал, как он волновался перед каждой лекцией, и как ему приходилось самостоятельно прорабатывать некоторые темы, в которых он чувствовал себя недостаточно уверенно, чтобы потом должным образом преподнести это студентам. А сейчас Московская консерватория с гордостью носит имя Петра Ильича Чайковского.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОМПОЗИТОР **Клод Дебюсси**, помимо множества других сочинений, написал 24 прелюдии для фортепиано. Такие циклы создавали композиторы и до, и после него. Но Дебюсси единственный из всех снабдил свои прелюдии красочными названиями: «Шаги на снегу», «Затонувший собор», «Девушка с волосами цвета льна» – эти и многие другие прелюдии Дебюсси хорошо знакомы публике, которая любит их за почти осязаемую наглядность музыкальной изобразительности. Однако, Дебюсси не хотел навязывать слушателям свои образные представления от созданной им музыки. Поэтому названия своих прелюдий он писал не перед началом каждой пьесы, а в конце, маленькими буквами и в скобках.

ИРЛАНДСКИЙ КОМПОЗИТОР **ДЖОН ФИЛД**, ГАСТРОЛИРУЯ ПО ЕВРОПЕ СО СВОИМ УЧИТЕЛЕМ МУЦИО КЛЕМЕНТИ, С КОТОРЫМ ОН ДАВАЛ КОНЦЕРТЫ НА ФОРТЕПИАНО В ЧЕТЫРЕ РУКИ, ПОСЕТИЛ ТАКЖЕ И РОССИЮ. НАША СТРАНА ЕМУ НАСТОЛЬКО ПОНРАВИЛАСЬ, ЧТО ОН ПРОЖИЛ В НЕЙ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ СВОЕЙ ЖИЗНИ. ПОМИМО АКТИВНОЙ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ФИЛД БЫЛ ОСОБЕННО ЗНАМЕНИТ В РОССИИ КАК ПЕДАГОГ. В ЧАСТНОСТИ, ОДНИМ ИЗ ЕГО УЧЕНИКОВ ПО КЛАССУ ФОРТЕПИАНО БЫЛ ОСНОВАТЕЛЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ГЛИНКА. ОТСЮДА МОЖНО БЫЛО БЫ СДЕЛАТЬ ВЫВОД, ЧТО РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА, КАК И МНОГИЕ ДРУГИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ МИРА, ИМЕЕТ КЕЛЬТСКИЕ КОРНИ. НО ЭТО, КОНЕЧНО ЖЕ, БЫЛО БЫ ШУТКОЙ.

